

Глава 1

«Я всего лишь хотел найти место, где смогу быть собой. Прости, Фуюхотару... мне не суждено исполнить нашу мечту».

Эта мысль промелькнула в сознании Какко последней искрой, прежде чем мир вокруг окончательно погрузился в пустоту.

«Искра номер один» — сильнейший боец в распоряжении Бюро особых условий — провалил задание.

Какко — не настоящее имя. Всего лишь кодовое обозначение, порядковый номер в архивах Бюро. Клеймо, напоминающее, что он больше не человек. Он — мусицуки, одержимый насекомым.

Его мечта была сожрана без остатка. Какко превратился в «неполноценного». С того самого мгновения тело перестало подчиняться воле хозяина. Его участь была предreshена: утилизация, холодный расчет и полный контроль со стороны чужаков.

Неужели от этой судьбы действительно не уйти? Говорят, когда мечта исчезает в пасти насекомого, сознание гаснет. Но почему тогда он всё ещё чувствует? Дайсукэ ощущал себя узником в собственной плоти — он видел, слышал, но не мог пошевелить даже пальцем.

Наверное, в этом и заключается истинное проклятие мусицуки: осознавать каждое мгновение своих мучений, даже когда от тебя самого не осталось ничего, кроме пустой оболочки.

«О чём я когда-то мечтал?»

Дайсукэ забыл даже собственное имя. Он не знал, сколько времени провел в этом состоянии.

Центр содержания «неполноценных» в городе Сиба напоминал город мертвецов. Люди здесь двигались, но лишь по указке сверху. В этом месте не было места надежде — любой приказ мог стать последним. Одно короткое слово «умри» — и сопротивление бесполезно.

Даже если душа кричит в агонии, «неполноценный» просто возьмет ближайший инструмент и оборвет свою жизнь.

Именно такой приказ получил Какко.

Почему? Потому что однажды «Тайное семя номер один» смог вернуть себе рассудок, пройдя путь от дефектного до нормального человека. Бюро не могло рисковать: Какко, «Искра номер один», обладал силой того же уровня. Он был ассимилятором, нестабильным фактором,

который следовало немедленно устранить.

Сила, которую продемонстрировало возрожденное «Тайное семя», внушала страх. Поэтому Какко приговорили.

«Я смотрел на собственные ладони, когда они сомкнулись на моей шее. С той же мощью, с которой я когда-то дробил кости врагов, я раздавил собственный кадык».

В душе Дайсукэ шевельнулась горькая ирония. Бюро уничтожало даже те крохи мыслей, что у него остались. Он пошел на службу к этим людям лишь потому, что искал пристанище, искал жизни. Он терпел любые унижения, любую несправедливость, веря, что Бюро — это дом для таких, как он. Но реальность оказалась куда грязнее. Бюро видело в муцицуки лишь монстров, удобные инструменты, которые выбрасывают, как только они затупятся.

«Какая мечта жила во мне до того, как её сожрали? Это было что-то очень важное...»

Но в памяти зияла белизна. Ни единой зацепки.

«Дайсукэ...»

Зов — знакомый, но в то же время пугающе чужой. Это имя он давно похоронил под грудой кодов и шифров.

«Дайсукэ... Я и есть Какко...»

Какко? Его позывной? Но Дайсукэ понимал: к нему обращается насекомое, притаившееся внутри. Тварь, сожравшая его душу. Зачем она пришла теперь, когда всё кончено?

«Мы ведь напарники, Дайсукэ...»

Голос насекомого пульсировал в самом центре его существа.

«Напарники? Ты сожрал мою мечту. Как мы можем быть напарниками?»

«Глупый... Конечно, мы напарники. Трое первородных насекомых — враги не только для вас, муцицуки, но и для нас, простых насекомых».

«Вот как?..»

«Именно! Так ты признаешь меня своим союзником?»

«Какая теперь разница... Ты не выбирал, в кого вселяться. Если бы не ты, я бы давно погиб».

Дайсуке вспомнил свою жизнь до Бюро. Голод, холод, бродяжничество. Если бы не насекомое, он бы замерз в какой-нибудь канаве ещё ребенком. Он прожил достаточно. Но мечта...

Он помнил всё, кроме неё.

«Наши мечты были одинаковыми. Но...»

Дайсуке отчетливо видел образ: он улыбается кому-то и произносит эти слова. А дальше — пустота.

Он почувствовал, как насекомое по имени Какко мысленно вздохнуло.

«Я обманул "Обжорство". Я сохранил твою мечту... и теперь возвращаю её тебе. Давай исполним её вместе, Дайсуке».

«Наши мечты были одинаковыми. Мы просто хотели найти место, где нам будут рады».

В одно мгновение всё встало на свои места.

«Моя мечта и твоя, Какко... Мы просто хотели найти свой дом».

«Мир людей не принимает насекомых. Попытка мусицуки создать свой приют провалилась. Значит, Дайсуке, мы заберем нашу мечту в другой мир. Туда, где мы сможем обрести покой».

Какко. «Искра номер один». Уровень силы — выше S-класса. Официально — «неполноценный», чья мечта была уничтожена. В списках Бюро значится как «ликвидирован при попытке к бегству».

«Найти свое место в мире? Значит, такова была моя мечта. Что ж, это вполне в моем духе».

Сознание окончательно отделилось от тела. Оболочка, принадлежавшая Якусу Дайсуке, лежала на полу со сломанной шеей — жуткое, нелепое зрелище. Но теперь это не имело значения.

Дайсуке видел, как кто-то из сотрудников Бюро убирает его труп, небрежно докладывая по телефону, что «объект успешно ликвидирован». Он почувствовал лишь облегчение. Он слишком долго подчинялся чужой воле. Пришло время просто уснуть.

Когда он проснется, это будет уже другой мир.

«Мусицуки... Каким бы ни был этот новый мир, нас нигде не примут. Мы всегда будем монстрами».

«Не смей так думать, Дайсукэ. Я всегда буду рядом».

Поддавшись умиротворяющему шепоту Какко, Дайсукэ погрузился в глубокий сон без сновидений.

Вскоре его окутало нежное, пульсирующее тепло. Дайсукэ ощутил, что он под надежной защитой. К нему возвращались чувства: он кожей ощущал влажную, тесную среду. Постепенно пришло осознание — он в утробе матери.

Глаза ещё не открывались, тело только формировалось. Ему было невыносимо любопытно: какими будут его новые родители?

В прошлой жизни у него была сестра, но он никогда не знал, что такое настоящая семья. Его единственная родственница оказалась одержимой «Обжорством» — одним из Первородных. Именно из-за неё он стал тем, кем стал.

Но прошлое осталось позади. Наступила новая жизнь.

Какко обещал не покидать его. Значит, и здесь он останется мусицуки. Дайсукэ решил во что бы то ни стало хранить этот секрет. Урок о том, что монстров не принимают, он усвоил слишком хорошо.

Он не знал, сможет ли скрываться вечно, но надеялся, что разоблачение произойдет как можно позже. Ему хотелось подольше наслаждаться теплом, которого он был лишен.

Сквозь слои плоти до него доносились приглушенные звуки. Голоса родителей казались холодными и отстраненными, но в каждом слове Дайсукэ улавливал безграничную заботу и ожидание. Сердце наполнялось непривычной радостью. Вот оно — чувство дома.

Настал день появления на свет. Важнейший момент и для него, и для его новой семьи.

Роды прошли легко. Дайсукэ почувствовал, как чьи-то сильные руки подхватили его. Он медленно открыл глаза.

— Здоровый ребенок. Знай же: ты — старший сын клана Абурамэ. Твое имя — Сино. Абурамэ Сино.

Этот голос принадлежал отцу. Дайсукэ узнал его — тот самый холодный, ровный тон, который он слышал в утробе. Но сейчас за этой сдержанностью Сиби скрывалась неподдельная

гордость.

«Возможно, ради них я когда-нибудь наберусь смелости и признаюсь, кто я такой на самом деле».

<http://bllate.org/book/17391/1646521>